

ДЖЕННИФЕР АРМЕНТРОУТ

ЛАКСЕНЫ НАЧАЛО

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
А83

Jennifer L. Armentrout

OBSIDIAN

ОНЫХ

Печатается с разрешения литературных агентств
Rights Mix Agency и The Van Lear Agency

Оформление обложки *Екатерины Климовой*

Арментроут, Дженнифер Ли.

А83 Лаксены. Начало : [роман] / Дженнифер Ли Арментроут ;
[пер. с англ. Leer Losa]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. —
640 с. — (Лаксены).

ISBN 978-5-17-098795-5

Скучный провинциальный городок внезапно становится самым опасным местом на земле для Кэти Шварц.

Потому что она... влюбляется в своего соседа.

И очень скоро начинает замечать странности в его поведении.

Что скрывают Дэймон и его сестра-близнец Ди?

Быть может, лучше иметь отношения с обычным парнем?

Атлетичным и харизматичным Блейком?

Переживания, невероятное притяжение, ссоры, ревность, тайны и, наконец, трагедия...

Чем завершатся эти отношения?

Начало невероятно драматичной и потрясающе романтической саги «ЛАКСЕНЫ!» Романы «Обсидиан» и «Оникс» — в одной книге.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-098795-5

© 2011 by Jennifer Armentrout
© 2012 by Jennifer Armentrout
© Leer Losa, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ОБСИДИАН

*Моей семье и моим друзьям.
Люблю вас, так же как и тортики*

ГЛАВА 1

Я смотрела на грудку коробок, мечтая, чтобы Интернет наконец заработал. Остаться без доступа к собственному блогу книжных рецензий — все равно что лишиться руки или ноги.

Мама говорит, что блог «Дикая страсть Кэти» почти заменил мне жизнь. Конечно, это не совсем так, хотя он действительно страшно важен для меня.

Просто мама не любит книги так, как я.

Я вздохнула. Мы здесь уже два дня, а еще столько предстояло распаковать! Эти заклеенные скотчем коробки, которые валялись по всему дому, меня просто достали. Я даже смирилась с тем, что мы перебрались сюда — по крайней мере, я перестала подпрыгивать от каждого странного звука, как в первый день нашего переезда в Западную-прости-господи-Виргинию, в дом, который скорее напоминал декорацию к какому-то фильму ужасов. Здесь и башенка есть. Башенка! С ума сойти, башенка! И что мне теперь со всем этим делать?

Кеттерман даже на карте не значился, потому что городом не являлся. А ближайший к нам Петербург вряд ли мог похвастаться хотя бы наличием «Старбакса». И за почтой нам придется туда ездить самим — никто не станет доставлять ее на дом.

Дикость какая-то.

Все это бесило меня невероятно. Флорида осталась далеко позади. Мы проехали тысячи километров только для того, чтобы удовлетворить безумное желание моей матери — начать все сначала. И скучала я даже не по Гейнсвилу, погоде, о школе или о нашей квартирке... Я отвернулась к стене и закрыла голову руками.

Я скучала по отцу. А во Флориде все было связано с ним. Он там родился, встретил маму... мы были там счастливы, пока все не рухнуло в одночасье. К глазам опять подступили слезы — только не плакать. Прошлого не изменить, да и папа бы расстроился из-за того, что хотя прошло целых три года, а я никак не могу успокоиться.

Я и по маме скучала — по той маме, какой она была когда-то. По той, что, свернувшись калачиком рядом со мной на диване, один за

другим глотала дешевые романчики. Когда это было... Целую жизнь назад. Тысячи километров назад...

С тех пор как умер отец, мама начала работать все больше и больше. Хотя всегда хотела заниматься только домом. Я понимала, что это было попыткой убежать от себя, от собственных мыслей — насколько это было возможно. А потом она решила, что нам просто нужно уехать, и как можно дальше. И мы перебрались сюда. И хотя мама и здесь продолжает вкалывать, она полна решимости уделять мне больше внимания.

Но только я решила и на сегодняшний день проигнорировать эти коробки с барахлом, как с кухни потянуло чем-то знакомым. Мать готовила завтрак. И ничего хорошего это не предвещало.

Я кубарем скатилась вниз по лестнице.

Она стояла у плиты, одетая в больничную форму в горошек. Только мама могла вырядиться в горох с головы до пят и остаться по-прежнему привлекательной. Даже в этом наряде она давала мне фору. Ее длинные белокурые локоны и сверкающие орехового цвета глаза против моих серых. На ее фоне мои прямые русые волосы казались мне совсем невзрачными.

К тому же я была пышнее формами, чем она. Крутые бедра в сочетании с пухлыми губами и круглыми распахнутыми глазами — маме они очень нравились — делали меня похожей на дурацкую куклу. Пустышку.

Мама обернулась и помахала мне деревянной лопаткой, ошметки полужидкой яичницы посыпались на плиту.

— Доброе утро, милая.

Я уже оценивала, как бы незаметно прибрать весь этот бардак, не обидев ее. Она так старалась быть хорошей мамой. А это уже прогресс.

— Ты рано вернулась.

— Я отработала почти двойную смену с прошлой ночи до сегодняшнего утра. Меня поставили в график со среды по субботу, с одиннадцати вечера до девяти утра. Получается целых три дня свободных. Думаю, может, подработать еще где-нибудь, в какой-нибудь местной клинике или, может быть, в Винчестере.

Она соскребла растекшиеся, но все равно подгоревшие яйца на две тарелки и поставила кушанье передо мной.

М-да. Вмешиваться в процесс было уже поздно. Я порылась в коробке с надписью «Столовые приборы и проч.».

— Ты ведь знаешь, как я не люблю сидеть без дела. Поэтому я собираюсь в самое ближайшее время поехать и все разузнать.

Да уж, знаю.

Большинство родителей лучше отрубят себе левую руку, чем оставят девочку-подростка без присмотра дома, но к моей матери это не относится. Она всегда доверяла мне, да и я никогда не давала ей

повода для сомнений. Не то чтобы не пыталась... Да нет, на самом деле даже не пыталась.

Я же вполне заурядная. Даже скучная.

И хотя в кругу своих приятелей из Флориды тихоней я не считалась, уроки я не прогуливала, училась хорошо, как и подобает благоразумной девочке. Но совсем не потому, что опасалась совершить что-нибудь глупо-безрассудное. Просто очень не хотела доставлять матери лишних проблем. Особенно после всего, что случилось...

Взяв два стакана, я налила апельсиновый сок, который мама, скорей всего, купила по дороге с работы.

— Хочешь, я сегодня схожу за продуктами? У нас ничего нет.

Она кивнула, пережевывая яичницу.

— Ты такая предусмотрительная. Действительно, надо купить продукты. — Она потянулась за сумкой и вытащила несколько кушур. — Этого должно хватить.

Я засунула деньги в карман джинсов, даже не пересчитав их. По правде говоря, она всегда давала мне с большим запасом.

— Спасибо, — пробормотала я.

Но она уже подалась вперед, сверкая глазами:

— Слушай... я сегодня заметила кое-что любопытное.

Никому неизвестно, что у нее на уме. Я улыбнулась:

— Что?

— Ты заметила, что с нами по соседству живут двое ребят твоего возраста?

Щенок золотистого ретривера заскакал внутри меня и навострил уши.

— Правда?

— Ты ведь еще и за порог не выходила, да? — она улыбнулась. — А я думала, что, по крайней мере, та ужасная клумба возле дома тебя должна была заинтересовать.

— Я и хотела, но вещи не распакуются сами по себе, — я выразительно посмотрела на нее. Я очень любила маму, но иногда с ней бывало очень непросто. — Ладно, забудь. Так что там за ребята?

— Ну... Девушка примерно твоего возраста и парень. — Она улыбнулась, поднимаясь из-за стола. — Очень даже ничего.

Я чуть не поперхнулась яйцом. Меня передернуло от того, как она это сказала.

— Очень даже ничего? Мам, как-то странно слышать от тебя такое.

Она поднялась из-за стола, взяла свою тарелку и направилась к мойке.

— Дорогая моя, может, я уже и в возрасте, но глаза меня еще не подводят. К тому же там было на что посмотреть.

Меня еще раз передернуло. От отвращения.

— Ты что, вдруг стала нимфоманкой? Или у тебя просто кризис среднего возраста? Может, мне уже следует показать тебя доктору?

Ополаскивая тарелку, она бросила не меня взгляд через плечо.

— Просто попробуй с ними познакомиться. Мне кажется, будет лучше, если у тебя появятся здесь друзья еще до начала учебы, — она зевнула. — К тому же они могут показать тебе окрестности.

Мне совсем не хотелось думать о первом дне в этой школе. Новое окружение и все такое... Я выбросила недоеденную яичницу в ведро.

— Было бы неплохо на самом деле. Но как-то не хочется стучать к ним в дверь и умолять подружиться.

— Ну зачем сразу умолять? Надень какой-нибудь свой флоридский сарафанчик позавлекательней. — Она дернула край моей футболки. — И начало будет положено!

Я опустила глаза. **МОЙ BLOG ЛУЧШЕ, ЧЕМ ТВОЙ VLOG** — кричала надпись. Это была чистая правда.

— А что, если я выйду к ним в этом наряде?

Она задумчиво потерла подбородок:

— Это точно произведет впечатление.

— Мам! — засмеялась я. — Ты должна отругать меня за эту дурацкую идею!

— Детка, я уверена, что ты не наделаешь глупостей. Но попробовать стоит.

Не представляю, как я могла бы «попробовать».

Она снова зевнула:

— Ну ладно, милая, я пойду посплю немного.

— Давай. А я пока поеду куплю что-нибудь вкусенького.

А еще земли для посадки и каких-нибудь цветов — клумба возле дома выглядела действительно ужасно.

— Кэти? — Мама остановилась на пороге и нахмурилась.

— Да?

По лицу ее пробежала какая-то тень, глаза погрустнели.

— Я знаю, что этот переезд для тебя огромное испытание. Тем более в последний учебный год. Но это лучшее, что можно было сделать. Остаться там, в нашей квартире, без него... Пора начинать жить по-новому. Твой отец на самом деле был бы не против.

Боль, оставшаяся, казалось, во Флориде, снова затопила меня.

— Я знаю, мама. Все в порядке.

— Правда? — она сжала руку в кулак.

Солнечный свет, пролившийся в окно, заиграл на ее обручальном кольце.

Я быстро кивнула, чувствуя, как ей нужна моя помощь:

— Правда, мам. И я зайду к соседям, спрошу, где ближайший магазин. Попробую, понимаешь?

— Здорово! Позови меня, если что-то понадобится, хорошо? — она снова широко зевнула, да так, что на глазах выступили слезы. — Люблю тебя, родная.

Я хотела было сказать, что тоже люблю ее, но не успела и рта раскрыть, как она уже скрылась в комнате. Она пыталась изменить все, и я, в конце концов, должна хотя бы как-то помочь ей в этом. Не сидеть в своей комнате наедине с ноутбуком целыми днями — чего она всегда опасается. Хотя, конечно, зависать со сверстниками, которых я никогда не знала, тоже не входило в мои планы. Лучше книжку почитать или ответить на комменты в блоге.

Я закусила губу. И словно услышала голос отца, который не раз повторял: «Ну же, Котенок, включись в эту жизнь!» Я расправила плечи. Отец-то всегда был включен в эту жизнь...

Спросить, где ближайший магазин, вполне благовидный предлог, чтобы познакомиться с кем-то. И если они действительно мои ровесники, как говорит мама, то, может статься, и план мой сработает. Глупости это, конечно, но что уж делать. И пока решимость не оставила меня, я быстро промчалась по лужайке и по подъездной дороге добежала до соседнего крыльца.

Приоткрыв переднюю дверь, я постучала, чуть отступила назад и разглядела футболку. Спокойно. Я сделала это. Ничего странного в том, что я всего лишь хочу спросить, где тут магазин.

Послышались тяжелые шаги, дверь отворилась, я увидела широкий, загорелый, отлично сложенный торс. Обнаженный. У меня даже дыхание перехватило. Джинсы свободно болтались где-то ниже пояса, открывая пупок и темную поросль, теряющуюся глубоко под ремнем.

Идеальный рельефный пресс, именно такой, к которому так и тянется рука. Совсем не то, что я ожидала увидеть у семнадцатилетнего — как мне показалось — парня. Я так и не произнесла ни слова, только таращилась.

Наконец подняла глаза. На его высоких скулах лежала тень от длинных темных ресниц. Он смотрел вниз, на меня, и потому цвет этих глаз я различить так и не смогла.

— Чем-то помочь? — презрительно скривились его сочные, зовущие к поцелуям губы.

Глубокий и уверенный голос. Такому не хочется противоречить — только подчиняться, не задавая лишних вопросов. Вдруг ресницы взметнулись вверх, и я увидела глаза. Настолько яркие, что не верилось в их реальность. Изумрудно-зеленые, они резко контрастировали с загорелой кожей парня.

— Эй? — снова произнес он, опершись рукой о дверной косяк, и наклонился ко мне: — Ты умеешь разговаривать?

Я набрала побольше воздуха, и вдруг волна стыда и неловкости затопила меня, щеки вспыхнули.

Он поднял руку, откинул небрежную прядь со лба и посмотрел куда-то за мою спину:

— Так. Начнем сначала.

Мне хотелось провалиться, но вдруг я услышала собственный голос.

— Я... я подумала, может быть, ты знаешь, где здесь поблизости какой-нибудь супермаркет. Меня зовут Кэти. Я недавно переехала сюда, — чувствуя себя полнейшей идиоткой, я махнула рукой в сторону своего дома. — Пару дней назад.

— Я знаю.

Тааааааааак.

— Я просто хотела спросить, где здесь ближайший магазин и продаются ли там, кроме продуктов, какие-нибудь цветы.

— Цветы?

Я не разобрала, это был вопрос или утверждение, но попыталась объяснить:

— Цветы. Тут у нас клумба...

Он ничего не сказал. Только пренебрежительно повел бровью.

— Ага...

Моя потерянность постепенно отступала, давая место растущей злости.

— Видишь ли, мне нужны цветы...

— Для клумбы. Я понял, — он прислонился к дверному косяку и скрестил на груди руки. Что-то промелькнуло в его глазах. Не раздражение... нечто другое.

Я глубоко вздохнула. Если этот кретин еще раз перебьет меня... И сказала громче и четче, с интонациями, которые часто звучали в голосе моей матери, когда я была помладше и пыталась поиграть с тем, что трогать было строго запрещено:

— Я хотела бы узнать дорогу к магазину, где продаются продукты и цветы.

— Ты знаешь, что в этом городе всего один светофор? — Его брови взлетели так высоко, точно парень сомневался в том, что я не полная дура.

Так вот, оказывается, что означало выражение его глаз! Он просто смеется надо мной!

От неожиданности я опять замолчала. Может, он и вправду «очень даже ничего» и даже более чем «ничего», но какой же он, оказывается, идиот!

— Все, что мне нужно сейчас, это узнать, где магазин. Но, кажется, я не вовремя.

Он ухмыльнулся:

— Ты всегда будешь здесь не вовремя, девочка.

— Девочка? — повторила я удивленно.

Уголок его рта дернулся вверх. Кажется, меня это начинает бесить.

— Какая я тебе девочка, мне уже семнадцать!

— Неужели? — подмигнул он. — А кажется, будто тебе двенадцать. Ну или тринадцать. У моей сестры есть кукла, на тебя похожа. Глаза такие же круглые. И такая же пустышка.

Кукла? Пустышка? Внутри меня уже польхало пламя.

— Вот как. Прости, что побеспокоила. Больше не буду. Уж поверь.

Я развернулась и бросилась обратно, чтобы только не успеть вре-зать ему побольнее прямо в физиономию... или чтоб не заплакать.

— Эй, — окликнул он.

Я остановилась, не оборачиваясь, чтобы он не заметил моего бе-шенства:

— Что?

— Тебе нужно выехать на вторую трассу и свернуть к северу на двести двадцатую дорогу. К Петербургу, — он раздраженно выдохнул, словно делал мне огромное одолжение. — Супермаркет находится прямо на въезде в город. Вряд ли ты проедешь мимо. Хотя... ты-то как раз и проедешь. Там же, кстати, рядом и другой магазин, со вся-кой ерундой, которой землю копают.

— Спасибо, — ответила я и совсем уже тихо пробормотала: — Придурок.

Он рассмеялся, низко и гортанно:

— А вот это-то очень не по-девичьи, Котенок.

Я резко обернулась:

— Никогда не называй меня так!

— А что, придурок лучше? — Он толкнул дверь. — Здорово, что зашла. Я часто буду вспоминать об этом.

Ну все. Достаточно.

— Слушай, точно. С моей стороны было неправильно называть тебя придурком. Потому что это слишком милое обращение по от-ношению к тебе, — сообщила я, очаровательно улыбаясь. — Ты — просто кретин.

— Кретин? — повторил он. — Прекрасно!

Я показала ему палец.

Он рассмеялся, тряхнув головой. Копна волос упала на лицо и почти полностью скрыла его ярко-зеленые глаза.

— Очень вежливо, Котенок. Уверен, ты припасла еще немало ин-тересных эпитетов и жестов, но я уже пас.

Я действительно с трудом сдерживалась, чтобы не сказать или не сделать лишнего. С огромным усилием, изображая достоинство, я прошествовала к своему дому, лишив его удовольствия видеть, на-сколько сильно он задел меня. Я дошла до машины и, рванув дверцу, услышала, как он, снова рассмеявшись, окликнул меня:

— Еще увидимся, Котенок!

Я со злостью захлопнула дверцу. От стыда и обиды слезы обжи-гали мои глаза. Я завела двигатель и резко сдала назад.

«Только попробуй», — сказала мама.

Я попробовала, и вот что из этого получилось.

Глава 2

Я успела доехать до самого Петербурга, когда наконец немного успокоилась. Хотя даже потом злость и ощущение униженности не покидали меня. Что с этим парнем такое? Мне казалось, люди в маленьких городках гораздо доброжелательнее друг к другу и не могут быть такими злыднями.

Я без труда нашла Главную улицу — действительно главную. На Главной площади я обнаружила Центральную библиотеку и сделала мысленную заметку получить читательский билет. Оказалось, что супермаркетов здесь не так уж и много. «МИР ПРОДУКТОВ», у которого куда-то пропала буква Р, и он превратился в «МИ ПРОДУКТОВ», располагался именно там, куда указал этот придурок.

На одной из витрин висела фотография пропавшей без вести девушки примерно моего возраста с темными длинными волосами и смеющимися глазами. Внизу стояла дата, когда ее видели в последний раз. Примерно год с лишним назад. Рядом было указано вознаграждение за ее обнаружение. Правда, сомневаюсь, что этой наградой кому-то суждено воспользоваться — слишком давно висит это объявление.

Мне часто доводилось покупать продукты для дома, поэтому я не тратила время на бесцельное хождение по рядам. Однако, складывая продукты, поняла, что наберу сегодня больше, чем обычно, — дома почти ничего нет.

— Кэти?

Задумавшись, я почти подпрыгнула не месте, услышав звук мягкого женского голоса. Упаковка яиц, выскользнув из моих рук, упала на пол.

— Черт.

— Ой, прости! Я напугала тебя. Вот всегда так.

Тонкие загорелые руки быстро подняли картонную коробку и водрузили обратно на полку. Тут же схватили другую и протянули мне.

— Вот. Эти целые.

Я оторвала глаза от яичного месива с медленно растекавшимися по всему линолеуму яркими желтками. Взглянув на лицо девушки, я с трудом сдержала удивленный возглас.

Слишком красивая, чтоб стоять посреди захудалого супермаркета и протягивать мне упаковку с яйцами, она напоминала высокий яркий подсолнух посреди ржаного поля.

Все вокруг бледнело рядом с нею. Стройная, с почти идеальными чертами лица и темными волосами, спускающимися ниже талии. Но кого же она напоминает? Особенно ее глаза... Поразительные зеленые глаза.

Я крепко стиснула зубы. Не может быть! Так не бывает!

Она усмехнулась:

— Я Ди. Сестра Дэймона. — Она положила коробку с яйцами в мою тележку. — Новые!

— Дэймона?

Ди показала на ярко-розовую сумочку, висящую на тележке. И на телефон, который лежал на самом видном месте.

— Примерно полчаса назад ты заходила к нам, спрашивала дорогу в супермаркет.

Так. У этого придурка и имя оказывается есть. Имечко прямо точно для него!

И сестра, конечно, такая же красotka. А почему бы и нет? Вот вам и Западная Виргиния — край потерявшихся фотомоделей. Я-то уж точно в их число не попадаю.

— Прости. Я не ожидала, что здесь кто-то может вдруг позвать меня по имени. — И, помолчав, спросила: — Он что, звонил тебе?

— Ну да. — Она ловко убрала свою тележку с пути какого-то малыша, бежавшего сломя голову по узкому проходу. — Я видела, как вы переехали, и собиралась заскочить к вам в ближайшее время, чтобы познакомиться. А когда он сказал мне, что ты направилась сюда, я решила тебя дождаться. Он описал, как ты выглядишь.

Представляю, что это было.

В ее невероятно зеленых глазах светилось любопытство.

— Правда, ты ничуть не соответствуешь его описанию. Но я сразу поняла, что это ты. В нашей провинции сложно не знать всех в лицо.

Я наблюдала, как все тот же неутомный малыш бежит к стойке с хлебом.

— Не думаю, что я понравилась твоему брату.

Она нахмурилась:

— Что?

— Твой брат. Не думаю, что понравилась ему.

Я отвернулась к тележке, теребя упаковку с мясом.

— Он не слишком... помог мне, — призналась я.

— О нет, — она вздохнула и тут же рассмеялась. — Извини. Мой брат человек настроения.

Полная чушь.

— Да не в настроении дело.

Она покачала головой: